

Б Л И З О С Т Ъ

истории

о сильных

чувствах

ДЭЙ ЛАККИ
МАТИЛЬДА СТАРР

ТЫ НЕ УЙДЕШЬ
ОТ МЕНЯ

Москва

УДК 821.161.1-993
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л19

Лакки, Дэй.

Л19

Ты не уйдешь от меня / Дэй Лакки, Матильда Старр. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Близость. Истории о сильных чувствах).

ISBN 978-5-04-212149-4

Я обещала себе во что бы то ни стало отомстить за брата, была готова пойти на все, даже проникнуть в чужой офис и добыть доказательства вины Райана Фаррела. Такие могущественные и жестокие мужчины, как он, избегают правосудия, поэтому я и решилась на этот отчаянный шаг. Так я попала в руки к своему заклятому врагу, и лучше бы он избавился от меня сразу, потому что я не знаю, как долго продлится этот сладкий плен.

УДК 821.161.1-993
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дэй Лакки, текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-212149-4

Глава 1

Линда Миллард

— **О**тпусти! — истошно закричала я и дернулась изо всех сил, пытаюсь освободиться. Но здоровенный бугай плевать хотел на все мои крики. Железная хватка не ослабла ни на мгновение, наоборот, он еще сильнее навалился на меня своим мощным торсом.

Качок чертов!

Потная лапа жадно щупала грудь, щеку жгло чужое дыхание, мокрые губы слюнявили шею. От запаха пота, виски, дешевых сигарет и еще чего-то мерзкого меня едва не стошнило.

— Отпусти сейчас же, ублюдок!

Как же, отпустит он! И все же я продолжала отчаянно сопротивляться.

— А иначе что? — глумливо хохотнул он и качнул задом, вдавив в меня тугой бугор в штанах.

Паника захлестнула, сердце бешено заколотилось о ребра.

— Потом узнаешь, что! — вместо крика из перехваченного горла вырвался лишь жалкий писк.

— Зачем потом, когда можно сейчас...

Он рывком задрал мою юбку, сунул руку в трусики, тяжело задышал.

Я инстинктивно сдвинула бедра. Слабая попытка защититься.

— Да... Тебе понравится, — прохрипел он, заводясь не на шутку.

И тут я закричала во все горло — голос прорезался. Только толку от этого был ноль. Какой смысл орать в пустом здании? С десятков мониторов в комнате охраны показывали безлюдные коридоры.

Когда шла сюда, я точно знала, что огромное помещение будет пустым. Точно знала, как же! Не фига оно не пустым оказалось. Бугай-охранник ввалился внезапно, когда я уже закончила то, зачем пришла. Всего на секунду застыла от неожиданности. Но ему этого хватило, чтобы метнуться через всю комнату и зажать меня в угол. А теперь его огромная ручища шарилась между ног. Противно и тошно, а еще страшно. Страшно до черной

ТЫ НЕ УЙДЕШЬ ОТ МЕНЯ

пелены перед глазами. До одури, до полной неподвижности.

Он словно почувствовал мой страх, как зверь чует страх жертвы, и все сильнее возбуждался.

Грязная мразь!

И тут на меня нахлынула такая дикая злость, что мозги мгновенно прояснились.

Я согнула ногу в коленке и резко наступила ему на кроссовок, всем своим весом вдавливая в него острый каблук. Одновременно впила ногтями в ляжки там, где достала, и мотнула головой, ударив затылком ему по лицу.

— Ах ты сука! — взревел он. — Да я тебя...

Хватка на миг ослабла, и я рванулась, пытаюсь освободиться. Но он успел перехватить мои руки и заломил их с такой силой, что в плечах хрустнуло. От острой, почти невыносимой боли я согнулась пополам, из глаз брызнули слезы.

— Будешь лягаться, сломаю, — прошипел этот ублюдок, подталкивая меня вперед.

Я машинально переставляла ноги, не видя, куда иду.

Последний толчок — грудь и живот проехали по гладкой столешнице, сметая бумаги. Бедра ударились о край стола, что-то со звоном разбилось об пол.

«Чашка, — отупело подумала я. — Там с краю стояла чашка с недопитым чаем».

Одной рукой удерживая мои вывернутые запястья, другой он задрал юбку, сунул пальцы в трусики и с силой рванул. Послышался треск лопнувшей ткани, кожа коснулась прохладной поверхности стола. От осознания, что сейчас произойдет, заколотила крупная дрожь. Я заерзала, извиваясь. Забилась, уже не обращая внимания на боль.

Боль...

Ее было столько, что казалось, все мое тело превратилось в одну сплошную боль. А он продолжал злобно пыхтеть, звякая пряжкой ремня:

— Замерзла? Сейчас согрею. Уверен, тебе понравится...

Пьяная сволочь!

— Что здесь происходит? — неожиданно в комнате раздался спокойный ровный голос.

Бугай тут же разжал свои ручищи, отпрыгнул. Я встала, непослушными пальцами одернула юбку, настороженно косясь на него.

А он сразу вытянулся как по струночке. Идеальный служака с расцарапанной рожей и расстегнутым ремнем. Со стороны, наверное, выглядело смешно, но мне уж точно было не до веселья.

Плечи ныли, руки были как чужие, кое-как прицепленные к телу. Вдобавок меня трясло от отвращения к пьяному уроду, который только что меня лапал.

ТЫ НЕ УЙДЕШЬ ОТ МЕНЯ

Я чувствовала себя грязной, грязнее, чем он. Хотелось залезть в горячую ванну и соскоблить с себя его запах, следы его потных рук и вонючих слюнявых губ.

Увы, пока все, что я могла сделать, — это отодвинуться от него как можно дальше и постараться выровнять дыхание.

— Воровку поймал, мистер Фаррелл, — отчитался бугай.

Я в ужасе застыла, едва он договорил. Выпрямилась, не смея поднять глаза.

Райан Фаррелл!

Человек, с которым лучше не сталкиваться. Особенно если ты оказалась в его здании ночью, а в кармане у тебя флэшка с инфой, которую ты стащила.

С охранником еще можно было справиться: договориться, соблазнить, оглушить там, не знаю... В общем, выбраться отсюда живой, пусть бы даже этот вонючий ублюдок меня изнасиловал.

А вот с Фарреллом такой номер не пройдет...

У тебя будет только один вариант: умереть быстро и относительно безболезненно. Но это не точно.

Райан Фаррелл. Я ненавидела этого человека до бешенства, до зубного скрежета. Ненавидела даже больше, чем боялась.

О нем ходили разные слухи — один страшнее другого. И, кажется, скоро появится еще одна история. Реальная. Жуткая и леденящая душу. А еще главной героиней буду я. Мертвой главной героиней.

Хреново. Очень хреново.

— Пошел вон, — тихо сказал Фаррелл охраннику.

И бугай в одно мгновение исчез. словно растворился в пространстве.

Впрочем, возможно, у меня от страха сбилось ощущение времени. Теперь оно текло невероятно медленно...

И молчание, что повисло в комнате, длилось и длилось, с каждым мгновением становясь все невыносимее.

Райан Фаррелл. Я никогда раньше с ним не встречалась. Да вообще не думаю, чтобы многие знали его в лицо. Он был одним из самых могущественных людей в нашем городе. Только вот его фотографии никогда не появлялись в разделе светской хроники. В отличие, например, от фото мэра или шерифа. Но все знали, что один буквально ест с руки мистера Фаррелла, а другой предан мистеру Фарреллу как собачонка.

Паника липким холодом скрутила живот, поднялась выше, захлестнула сердце, горло, голову. Дышать стало трудно, словно кончился воздух. Не

ТЫ НЕ УЙДЕШЬ ОТ МЕНЯ

хватало еще позорно грохнуться в обморок. Я судорожно сглотнула, вскинула голову и наконец посмотрела прямо перед собой, стараясь хотя бы выглядеть уверенной и спокойной.

Кроме имени, ничего ужасного в высоком черноволосом мужчине, что стоял у входа, вроде бы не было. Чуть вытянутое лицо, прямой нос, жесткий подбородок, чувственная линия губ, стильная стрижка. И вместе с тем от всего его крепкого, хорошо сложенного тела исходило ощущение опасности. Опасности и силы. Но вот что странно: это скорее притягивало, чем пугало.

Так я думала, пока не заглянула в серые холодные глаза. Глаза того, для кого чужая жизнь не стоит и цента. Их взгляд, пронзительный, цепкий, колючий, заставлял воздух застревать в легких, а руки — мелко дрожать.

Остатки смелости мгновенно растаяли, сердце остро полоснуло страхом.

Почему он молчит? Что он сейчас оценивает? Стоимость моих органов на черном рынке? Ну да, можно неплохо нажиться. Здоровье у меня отменное, ничем серьезным никогда не болела.

Только вряд ли для него это хоть сколько-нибудь существенная сумма. Не больно-то он увеличивает свое и без того крупное состояние.

— Пойдем, — обронил он.

Я не стала спорить. Только не с ним. И не в тех обстоятельствах, в которых я находилась. К тому же это пусть и недолгая, но отсрочка.

Мы прошли по коридору и остановились перед лифтом. Фаррелл махнул карточкой перед считывателем, и двери плавно разъехались. Я сделала шаг — как на эшафот. Он вошел следом и нажал на кнопку пятидесятого этажа. Я отвернулась к стене, чтобы не сталкиваться с ним взглядом. Мне и без того было страшно, зачем усугублять.

Скоростной лифт едва слышно загудел, замелькали отблески огоньков световой панели. Всей кожей я чувствовала присутствие Фаррелла за своей спиной. Он словно заполнил собой все пространство, вытеснил воздух, не давая дышать. Хотелось съежиться, раствориться, исчезнуть. Оказаться за тысячу миль отсюда.

Кабина мягко затормозила и остановилась. Уже? Быстро. Слишком быстро. Я предпочла бы еще немного оттянуть неизбежное, но моего мнения никто не спрашивал.

Двери с шелестом разъехались, и мы оказались в огромном кабинете. Он наверняка был роскошным, но вряд ли я смогла бы его описать. Мне было не до того. Перед глазами все плыло, от страха мутило, я едва держалась на ногах.

ТЫ НЕ УЙДЕШЬ ОТ МЕНЯ

— Садись, — Фаррелл указал мне на кресло возле длинного, почти во весь кабинет стола.

Я упала в это кресло, словно получила удар под коленки, даже не успев понять, что делаю. И замерла. Сидела тихо, как мышь, наблюдая за ним.

Он прошел вдоль стола, уселся за него с торца, достал откуда-то две баночки колы, одну бросил мне.

Я поймала машинально. Руки обожгло холодом. У него там под столом холодильник? Боже, да какая разница! Хоть полноценная кухня с грилем!

Я открыла банку и сделала глоток. Пузырящаяся жидкость пощекотала небо, приятно похолодила горло и желудок. И мне на какое-то мгновение стало легче.

До этой минуты я и сама не понимала, как сильно пересохло во рту.

Фаррелл швырнул мне пачку влажных салфеток.

— Вытри лицо, паршиво выглядишь.

Еще бы не паршиво. От слез тушь наверняка растеклась.

Какого черта я вообще накрутила глаза? Знала ведь, что не на свидание иду.

Сегодня я красилась, ходила за покупками. А потом готовила себе обед. В общем, делала то

же, что и всегда. Как будто это был обычный день, и ночью я не собиралась совершить самое отчаянное безумство в своей жизни.

Я послушно вытщила несколько салфеток, вытерла лицо и руки. Пальцы были в крови. Видимо, я неплохо прошлась когтями по морде пьяного урода. Надеюсь, подружка пошлет его на хрен после такого. Хотя откуда у такой вонючки может быть подружка?

Стоило вспомнить, как он меня лапал, к горлу подкатила только что проглоченная кола. Я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, стараюсь, чтобы Фаррелл этого не заметил.

Слабых не жалеют. По ним бьют сильнее — я рано усвоила этот урок.

Разобравшись с салфетками, искала глазами мусорную корзину. Нашла — только далековато от меня. Скомкала салфетки и точным броском отправила их в цель. Я не выпендривалась. Просто, когда Райан Фаррелл говорит «садись», лучше сидеть и не рыпаться.

— Рассказывай, — бесстрастно скомандовал он.

Голос был тихим, в нем не было злобы или угрозы. Но не подчиниться было невозможно.

Я могла бы сделать удивленное лицо и спросить: «Что рассказывать?»

ТЫ НЕ УЙДЕШЬ ОТ МЕНЯ

Могла, если бы, к примеру, я выросла где-нибудь далеко отсюда и ни разу не слышала имени Райана Фаррелла.

Ну, или если бы я решила покончить с собой и искала возможность сделать это как можно более мучительным образом.

Но ни одна из этих историй не была обо мне.

Так что я просто расстегнула потайной карман куртки, достала из него флэшку и толкнула ее по столу. Флэшка проехала по зеркальной глади и остановилась недалеко от длинных загорелых пальцев Райана Фаррелла. Он удивленно приподнял бровь.

— Что здесь?

А вот на этот вопрос мне отвечать не хотелось. Совсем не хотелось. Но он ведь все равно увидит.

— Запись с камер видеонаблюдения, — прохрипела я. Потом сделала глоток из банки и уже нормальным голосом сказала: — За четвертое апреля.

Ну вот и все.

Теперь можно начинать отсчет последних секунд моей жизни.

Когда полиция явилась в офис с ордером на изъятие, выяснилось, что записи не существует. Камера — какая неожиданность! — сломалась как раз за пару дней до происшествия. Ну и, конечно,